

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 05.06.2019 возражение Закрытого акционерного общества «Аквалайн», г. Черкесск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 186741, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 186741 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 30.03.2000 по заявке № 98705174 с приоритетом от 09.04.1998 в отношении товаров 05, 32 и услуг 42 классов МКТУ. Правообладателем данного товарного знака является Общество с ограниченной ответственностью фирма «Меркурий», г. Черкесск (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 186741 было зарегистрировано словесное обозначение «АРХЫЗСКАЯ», выполненное буквами русского алфавита.

В поступившем 05.06.2019 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введенного в действие с 17.10.1992 (далее – Закон).

Доводы возражения по своему существу применительно к предусмотренным законодательством определенным мотивам для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, то есть к определенным правовым основаниям для отказа в регистрации товарного знака, сводятся, в частности, к тому, что оспариваемый товарный знак является обозначением, не обладающим различительной способностью в силу его использования различными лицами и характеризующим соответствующие товары (минеральные воды и иные безалкогольные напитки) и услуги по их реализации, указывая на конкретное место их происхождения и определенные их свойства, связанные именно с этим местом, так как он представляет собой слово, производное от наименования места происхождения товаров «Архыз» № 52, зарегистрированного в отношении минеральной воды, обладающей соответствующими свойствами, характерными для конкретного места ее добычи (географического объекта), право пользования которым было предоставлено различным лицам, в том числе лицу, подавшему возражение, по свидетельству № 52/2.

Кроме того, в возражении указывается, исходя из вышеприведенного, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно соответствующих места и свойств товаров, определяемых вышеуказанной регистрацией наименования места происхождения товаров, поскольку правообладатель не обладает правом пользования этим наименованием места происхождения товаров, а также данный товарный знак противоречит общественным интересам, поскольку действия правообладателя, связанные с регистрацией этого товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: документы, подтверждающие использование лицом, подавшим

возражение, наименования места происхождения товаров «Архыз» [1]; маркетинговое исследование рынка минеральной и питьевой воды [2]; письма и документы органов государственной власти и ГОСТы [3]; сведения из сети Интернет о географических объектах [4].

Впоследствии корреспонденцией, поступившей 07.02.2020, и на заседаниях коллегии лицом, подавшим возражение, представлялись доводы и документы в опровержение достоверности и подлинности документов, представляемых правообладателем в доказательство использования им оспариваемого товарного знака [5].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, на заседаниях коллегии и корреспонденциями, поступившими 10.02.2020 и 20.02.2020, представил на него отзыв и пояснения к нему, доводы которых сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак у российских потребителей ассоциируется исключительно с правообладателем в результате длительного и интенсивного использования этого знака им, и документы со сведениями о его экономической деятельности [6].

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (09.04.1998) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Закон и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 29.11.1995, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.12.1995 за № 989, введенные в действие с 29.02.1996 (далее – Правила).

В соответствии с абзацами 1, 2 и 6 пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений,

не обладающих различительной способностью и указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

В соответствии с подпунктом (1.5) пункта 2.3 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, простые наименования товаров, указание свойств товаров и обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

В соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 2 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

В соответствии с подпунктом (2.1) пункта 2.3 Правил к обозначениям, являющимся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя, относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацами 1 и 3 пункта 2 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита словесное обозначение «АРХЫЗСКАЯ». Данный товарный знак с приоритетом от 09.04.1998 охраняется в отношении товаров 05 класса МКТУ «минеральные воды медицинского назначения», товаров 32 класса МКТУ «минеральные воды; газированные воды и прочие безалкогольные напитки» и услуг 42 класса МКТУ «реализация безалкогольных напитков».

Анализ всех материалов [1 – 4], приложенных к возражению, относительно указанных в нем определенных мотивов по оспариванию предоставления

правовой охраны рассматриваемому товарному знаку показал, что в данных материалах отсутствуют какие-либо документы, которые раскрывали бы хозяйственную деятельность тех или иных различных конкретных лиц, производящих соответствующие товары, индивидуализируемые оспариваемым товарным знаком или сходными с ним обозначениями, подтверждали бы сами факты введения ими таких товаров в гражданский оборот и содержали бы сведения об объемах производства ими этих товаров независимо друг от друга и об их известности российским потребителям в период ранее даты (09.04.1998) приоритета оспариваемого товарного знака.

Так, все представленные лицом, подавшим возражение, документы со сведениями только лишь о его экономической деятельности [1], маркетинговое исследование рынка минеральной и питьевой воды [2] и письма и документы органов государственной власти и ГОСТы [3] таких необходимых фактических данных в себе никак не содержат и относятся к периоду позже даты приоритета оспариваемого товарного знака.

Таким образом, в материалах возражения, собственно, отсутствуют доказательства того, что на соответствующую определенную дату приоритета оспариваемый товарный знак не обладал различительной способностью в силу его использования какими-либо различными лицами именно в период ранее этой даты.

В свою очередь, сведения из сети Интернет об упомянутых в возражении определенных географических объектах [4] сами по себе никак не позволяют прийти к выводу об известности российским потребителям именно на дату приоритета оспариваемого товарного знака этих малых населенных пунктов (поселков) с небольшой численностью населения, тем более в связи с производством соответствующих конкретных товаров.

Таким образом, в материалах возражения, собственно, отсутствуют также и доказательства того, что на соответствующую определенную дату приоритета оспариваемый товарный знак уже воспринимался российскими потребителями в качестве каких-либо описательных характеристик для конкретных товаров

относительно определенного места их производства и определенных их свойств, обусловленных им.

Что касается отмеченного в возражении факта государственной регистрации наименования места происхождения товаров «Архыз» № 52 в отношении минеральной воды, обладающей определенными свойствами, характерными для конкретного места ее добычи (географического объекта), то следует отметить, что данное наименование места происхождения товаров имеет приоритет от 11.08.1998, то есть более поздний, чем у оспариваемого товарного знака, и право пользования этим наименованием места происхождения товаров было предоставлено соответствующим различным лицам, в том числе лицу, подавшему возражение, по свидетельству № 52/2, соответственно, позже даты приоритета оспариваемого товарного знака.

При этом утверждение лица, подавшего возражение, о том, что определенные свойства таких товаров в соответствующем конкретном географическом объекте сформировались задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака, носит исключительно декларативный, умозрительный и бездоказательный характер, поскольку оно никак не подтверждается какими-либо документами в материалах поданного возражения.

Вместе с тем, на заседаниях коллегии и в корреспонденции, поступившей 10.03.2020, лицо, подавшее возражение, заявляло, что материалы заявки на регистрацию вышеуказанного наименования места происхождения товаров сами по себе должны содержать документы компетентных органов со сведениями о начале производства определенных товаров и проведении необходимых исследований свойств добываемой воды.

Однако следует отметить, что такие сведения ограниченного использования по кругу лиц (только компетентные органы) сами по себе никак не могут свидетельствовать, собственно, об известности соответствующих товаров и их определенных свойств уже в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака именно самим потребителям. Следовательно, они никак

не могут опровергнуть вышеприведенные выводы коллегии. К тому же, эти сведения прямо не относятся к рассматриваемому делу, связанному с совершенно иной заявкой, по которой был зарегистрирован оспариваемый товарный знак.

В этой связи необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 2.5 Правил ППС возражение должно содержать обоснование неправомерности предоставления правовой охраны товарному знаку, то есть, исходя из данной нормы права, все изложенные в нем соответствующие доводы требуют убедительного обоснования и/или документального подтверждения. Следовательно, бремя доказывания этих доводов о несоответствии тем или иным определенным нормам права оспариваемого товарного знака, которому в установленном порядке в Российской Федерации уже предоставлена правовая охрана, лежит, прежде всего, на лице, подавшем возражение.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия пришла к выводу об отсутствии каких-либо фактических оснований для признания оспариваемого товарного знака на дату его приоритета неохраноспособным обозначением в отношении товаров и услуг, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 6 Закона.

С учетом данного обстоятельства у коллегии отсутствуют также и основания для признания данного товарного знака, который вовсе не порождал у потребителей на дату его приоритета каких-либо представлений об определенных описательных характеристиках для соответствующих товаров и услуг, способным ввести в заблуждение потребителя относительно таких характеристик этих товаров и услуг, то есть не соответствующим требованиям абзаца 2 пункта 2 статьи 6 Закона.

Доводы возражения о противоречии оспариваемого товарного знака общественным интересам по своему существу сводятся только лишь к тому, что действия правообладателя, связанные с регистрацией данного товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом.

Однако данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом не относится к компетенции Роспатента.

Напротив, правообладателем были представлены документы [6], содержащие сведения о реальном использовании им оспариваемого товарного знака и, следовательно, о его добропорядочности.

Что касается доводов лица, подавшего возражение, и представленных им документов [5] в опровержение фактов, приведенных в документах [6], и его утверждений о подлоге этих документов правообладателем, то следует отметить, что коллегия исходит из принципа добропорядочности сторон, и представляемые ими доказательства совсем не оцениваются коллегией по критерию достоверности ввиду отсутствия у Роспатента соответствующих полномочий и возможностей.

Таким образом, отсутствуют также и какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака противоречащим общественным интересам, то есть не соответствующим требованиям абзаца 3 пункта 2 статьи 6 Закона.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 05.06.2019, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 186741.